

СОВЕТСКИЙ МЕДИК

ОРГАН РЕКТОРАТА ПАРТКОМА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА
МИНСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

1972 г.

ноябрь

17

ПЯТНИЦА

№ 31

(630)

ИНИЦИАТИВА, ТВОРЧЕСТВО — ОСНОВА УСПЕХА

ЮБИЛЕЮ —
ДОСТОЙНУЮ
ВСТРЕЧУ

В СЕМЬЕ
НАРОДОВ-
БРАТЬЕВ

КРАЙ РОДНОЙ,
МОЯ ТЫ УКРАИНА

Н ЕМНОГИМ более месяца отделяет нас от золотого юбилея страны 50 летия образования СССР.

Многочисленный отряд терапевтов, вместе со всеми советскими людьми, готовится достойно встретить этот замечательный праздник.

Терапевтическая клиника 2-ой больницы г. Минска, на базе которой находится 2-ая кафедра госпитальной терапии Минского медицинского института... На 3-х этажах одного из корпусов больницы разместились 4 специализированных отделения — кардиоревматологическое, гастроэнтерологическое, пульмонологическое и отделение коллагенозов.

Здесь проходят обучение студенты старших курсов лечебного и стоматологического факультетов.

Почти 10 лет назад терапевтические отделения 2-ой клинической больницы стали базой для 2-й кафедры госпитальной терапии.

— Начали с небольшого, — говорит заведующий кафедрой доктор медицинских наук, профессор Г. П. Матвейков. 9 лет назад здесь было 2 терапевтических отделения общего профиля. В наше время не приходится сомневаться в том, что специализация отделений — наиболее верный путь повышения эффективности диагностики и лечения. В нашем представлении «специализация» и «качество» — это синонимы.

Результаты не замедлили сказаться на качественных показателях работы отделений. В кардиоревматологическом отделении, хорошо оснащенном современной аппаратурой, под руководством кафедры интенсивно разрабатываются сложные вопросы ранней диагностики и лечения ревматизма. Кафедрой предложен и внедрен в клиническую практику метод комплексной противоревматической терапии с включением анаболических гормонов. Метод оказался весьма эффективным. Его использование позволило сэкономить при лечении каждого больного около 400 рублей государственных денег за счет сокращения сроков лечения и более раннего возвращения больных к общественно-полезному труду.

Пороки сердца у больных, которые лечились этим методом, образуются значительно реже, чем при лечении обычными методами.

С помощью нового электрофизиологического метода географии изучается гемодинамика различных сосудистых областей. Получены новые интересные данные, расширяющие представления о патогенезе ревматизма.

О результатах проведенных исследований профессор Г. П. Матвейков сообщил на III Международном конгрессе

ревматологов в Чехословакии, в октябре 1972 года.

Сотрудниками кафедры глубоко изучаются вопросы иммунологии и биохимии углеводного обмена при коллагеновых заболеваниях.

Отделение коллагенозов, открытое в 1972 г., является Республиканским центром, где решаются трудные вопросы дифференциальной диагностики коллагеновых болезней и разрабатываются методы комплексной терапии.

Этажом ниже располагается специализированное гастроэнтерологическое отделение. И здесь — много нововведений. Совершенно необычен кабинет для взятия желудочного сока и желчи. Сотрудниками кафедры и отделения внедрен новый автоматизированный метод одновременного взятия желудочного содержимого у 5—6 больных. Теперь одна процедурная сестра успешно справляется с работой, которой прежде были заняты несколько сестер отделения. Весьма сложные вопросы ранней диагностики злокачественных новообразований желудка помогает решить фиброгастроскопия.

Не отстает и пульмонологическая служба, где также с успехом используются современные методы диагностики, проводятся бронхоскопические и бронхографические исследования, изучается функция аппарата внешнего дыхания.

В трудовой быт специализированных отделений все увереннее внедряется эстетика, изменился внешний вид отделений.

Постоянное совершенствование учебного процесса, методическая разработка каждого практического занятия с разнообразием демонстрационного материала, еженедельные семинарские занятия для субординаторов — все это дает хорошие плоды. Из года в год повышается средний экзаменационный балл на государственных экзаменах по терапии.

В юбилейном году он достиг 4,4 балла! Наша беседа подходит к концу. Прощаясь, профессор Г. П. Матвейков подводит нас к большому книжному шкафу. За стеклом виден стройный ряд разноцветных томов — это диссертации, выполненные под руководством профессора Г. П. Матвейкова и успешно защищенные. Среди них 2 докторских, 7 кандидатских — все это только за последние 5 лет. Скоро этот ряд пополнится — готовится к защите еще одна докторская и около 10 кандидатских диссертаций.

Чтобы достойно встретить праздник советских народов коллектив кафедры взял на себя повышенные обязательства, направленные на совершенствование лечебно-консультативной и научно-педагогической работы.

В. МИЛЬКАМАНОВИЧ.

ПРИХОДИЛОСЬ ли вам путешествовать по Украине? Пролетать над ее неоглядными равнинами, что раскинулись от Полесья до Черного и Азовского морей, от Карпат до Донецкого края, плыть на быстроходной ракете по седому Днепру Славутичу, любоваться приднепровскими городами и селами, огнями электростанций?

Хорошо ли вы знаете эту землю, которую природа наделила богатыми недрами, плодородными почвами, благодатным климатом и красивым ландшафтом?

Я расскажу вам только об одном уголке Украины. Это полные своеобразия прелести украинские Карпаты с их мягкими лесистыми склонами и плоскими вершинами и изумрудом горных лугов — полонин.

Советское Прикарпатье... Оно чарует не только зелеными горами, журчащими и падающими со склонов потоками. Это край интересных легенд и пересказов, памятников истории и культуры. Да, с нашим краем связаны имена князей Киевской Руси Святослава и Святополка, Северина Наливайко. В зеленом шелесте Бронницкого леса под Драгобычем можно услышать немало рассказов, легенд и сказаний. Умей только слушать. Вечнозеленые ели и сизокорые буки расскажут о предводителях опрышков Олексе Довбуше, о Богдане Хмельницком, расскажут о первых баррикадах на улицах Борислава, про отвагу драгобычских повстанцев, про отчаянных конников Семена Буденного и народных мстителей Сидора Ковпака.

... Как радостно шагать в горы, разбивать лагерь, сидеть у костра. Такие минуты запоминаются навсегда. Мне помнится многодневный поход на самую высокую гору советских Карпат — Говерлу (2061 м). Наш путь лежал через Ивано-Франковск и Ворохту в Черногорье (так называют гуцулы череду высоких гор и горных хребтов). И вот мы почти у цели. Еще 14 километров по горной тропе — и мы у подножия этой темно-зеленой громадины. Был конец июня, но снег десятиметровой шапкой лежал на вершине. Лучи солнца, отражаясь от снега, больно резали глаза. Но какая панорама гор открылась перед нами! Мы стоим на вершине Говерлы. Горы лежали у наших ног. Темно-синие, величественные, они образовывали цепочку, которой, казалось, не было конца.

Но спуститесь ниже и вы увидите отары овец, пасущихся на полони-

нах, гостеприимных приветливых людей, которые живут здесь, высоко в горах. Звуки трембиты извещают их о восходе и заходе солнца.

А цветы на склонах поразили нас своими размерами. Удивительные, величиной с кулак, голубые колокольчики. Даже муравьи здесь особенные, раза в четыре больше тех, которых мы привыкли видеть. Невозможно не заметить их в зелени мхов и кустиков черники.

...Приятна живительная прохлада быстрых горных рек. Множество маленьких потоков сливаются вместе, и вот стремительно мчится по ущелью Тисса. Как и человек, река может быть доброй и злой. С ревом она старается выбросить плоты на берег, разбить их о камни. Но люди вступают в схватку со стихией. Нелегкое дело — вести караван леса по горной реке. Профессией плотогона овладевают немногие.

Нет, невозможно передать словами всю красоту этих сказочных гор. Их надо увидеть. И поэтому Карпаты стали местом отдыха тысяч советских людей. Они поднимаются в горы, ставят палатки на берегах озер. Голубой жемчужиной называют высокогорное озеро Синевир. Тайна озера до сих пор не разгадана. Как питается оно? Какими источниками? Ведь реки не впадают в это озеро. Придите к озеру Синевир. Может вам удастся разгадать его тайну? Не менее загадочно и природа вокруг. Все застыло. Ни шороха, ни звука. И ты забываешь обо всем на свете, уходишь в другой мир, в котором только ты и таинственная природа.

Если не страсть к туристским тропам, то пусть любовь приведет вас сюда, в высокогорье. В народе у нас есть такая легенда. Полюбил парень чернобривую дивчину. Глубоко в душу ему запали очи суженой. И решил он положить у ее ног горный цветок Эдельвейс, растущий на уступах гор. Тяжелым был путь юноши. Но вот он белый цветок любви. Уже немного, совсем немного осталось, еще раз подтянуться. Но дрогнул камень под ногами...

А голос дивчины, зовущей кохано-го, до сих пор блуждает в горах. Напоминает людям о чистой любви двух сердец. Не спешите ехать на Кавказ или Алтай. Белый цветок Эдельвейс растет и у нас в Карпатах.

В. РАЙГОРОДСКАЯ,
студентка 1-го курса стомфака.

НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

Минимум знаний по санитарно-му просвещению, который получают в медицинском вузе студенты при изучении социальной гигиены и клинических дисциплин не является достаточным. Молодые врачи, приступив к практической работе, нередко испытывают затруднения при решении вопросов, связанных с организацией санитарной агитации и пропаганды. Принимая во внимание это обстоятельство, кафедра социальной гигиены по примеру кафедр общественных дисциплин в 1970/71 учебном году создала при факультете общественных профессий отделение санпросветорганизаторов и пропагандистов санитарно-гигиенических и медицинских зна-

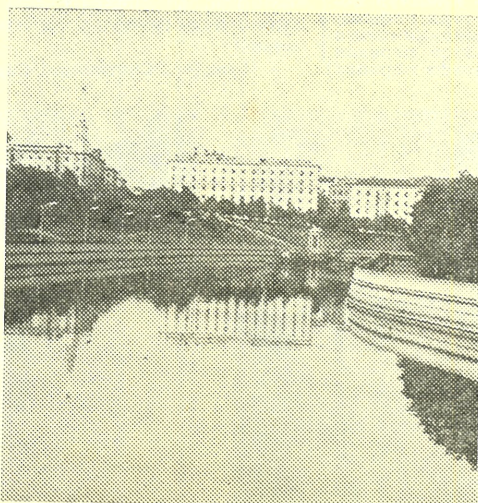
ний. Здесь ежегодно свыше 50 студентов повышают свои знания в области санитарного просвещения.

Инициативу кафедры социальной гигиены поддержали клиницисты. В плане работы отделения предусмотрены организационные и методические вопросы, беседы квалифицированных лекторов о мастерстве лекционной пропаганды, о методике санитарного просвещения в области профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, туберкулеза, травматизма, в области охраны материнства и детства.

Студенты охотно посещают дополнительные лекции. Многолюдной была аудитория слушателей 30 октября 1972 г., перед которой

выступил директор Белорусского научно-исследовательского института туберкулеза, зав. кафедрой туберкулеза МГМИ проф. М. Н. Ломако. Осветив современное положение такой социальной проблемы, как туберкулез, он дал много ценных рекомендаций методического характера по организации санитарного просвещения в области профилактики туберкулеза. Они помогут студентам — будущим врачам правильно проводить пропаганду медицинских и санитарно-гигиенических знаний среди населения по борьбе с туберкулезом.

Е. ШИШКО,
доцент кафедры.

Зеркала столицы.
Фотоэтиюд Н. ЯКИМЧУКА.

50-ЛЕТИЮ СССР

ПОСВЯЩАЕТСЯ

К 50-летию образования СССР в нашем институте будет открыта выставка самодельного изобразительного искусства.

Сотрудники и студенты, желающие участвовать в выставке, должны подать свои работы (живопись, скульптура, графика, прикладное искусство) не позднее первого декабря в художественную мастерскую (комната 87, 3-й корпус).

«ЗА ТУМАНОМ И ЗА ЗАПАХОМ ТАЙГИ»

Больше года прошло с тех пор, когда для нас, выпускников 1971 года, прозвучал последний звонок.

Разошлись наши пути-дороги, разъехались мы в разные концы огромной страны. Около двадцати человек уехали работать в Забайкалье, загадочную и далекую страну. Полные энтузиазма мы ехали через тысячи километров, туда, где плещет волной Байкал, где стоят голубые сопки и таежные тропы ожидают своих исследователей. В общем, мы ехали «за туманом и за запахом тайги».

И вот прошел год работы, год напряженной учебы в интернатуре, год надежд и разочарований.

Никогда не забуду свой первый самостоятельный прием. Подойдя к кабинету, я увидел около тридцати человек.

Диагнозы, сомнения и... ошибки. Без них, видимо, не обходится ни один врач... И первая радость ус-

неха, когда поставленный на ноги больной покидает стены больницы.

Работы в Забайкалье много, приходится работать на полторы ставки. День размечен до минут. С утра работаю в стационаре, потом на вызовах, потом — прием в поликлинике. А кроме того — участие в ВХК и ВТЭК.

Домой возвращаюсь поздно. Но и здесь все думаешь о своих пациентах. Верно ли установлен диагноз, правильно ли назначено лечение? И начинаешь листать конспекты, которые писал в институте. Хорошо, что записал тогда нужную лекцию, а не прогулял ее пожимая веселым плечом.

Коллектив в больнице молодежный: есть выпускники белорусских, украинских институтов. Разные школы, разные мнения. Часто в ординаторской разгораются споры о диагнозе, о методе лечения. И, как обычно, истина торжествует. Врачей у нас не хватает, поэто-

му терапевту приходится работать и окулистом, и патологоанатомом.

Правда, не всегда получается так, как хотелось бы или так, как нас учили в институте...

Хочу рассказать о наших выпускниках. А. Алешкевич, В. Дудкевич преподают в медицинском училище, П. Казацкий возглавляет поликлинику, Л. Шумская успешно совмещает работу на участке с научной работой, она занимается проблемами гастроэнтерологии. М. Мелешко занимается экспериментальной хирургией...

Многие из нас полюбили охоту, этот увлекательный отдых среди суровой, но прекрасной Забайкальской природы.

Иногда мы встречаемся, на конференциях, совещаниях. Как радостны эти встречи! Как дороги нам воспоминания о своей alma mater — Минском медицинском институте. Н. ШАРАНКОВ.

МЕТАЛЛ В РУКАХ

«Я вырос в уважении к тебе, рабочий класс»
Е. Евтушенко.

Как театр начинается с вешалки, так и завод начинается с проходной.

8.30 утра. Проходная Минского тракторного завода. Шумный поток рабочих идет на смену. Старые и молодые, мужчины и женщины, юноши и девушки. Разные люди, разные судьбы. Но всех их связывает одна работа, создание прославленных тракторов «Беларусь».

«Еще повсюду на земле
Предутренний покой,
А мы шагаем не спеша
Дорогой заводской.
Мы начинаем этот путь
В один и тот же час,
Идут хозяева земли,
Идет рабочий класс!»

Итак, знакомство с заводом началось. Механический цех, литейный, сборочный... Всего около сорока. Это маленький городок индустрии в самом центре Минска.

Чутко прислушиваемся к шумному дыханию цехов. Отливка металла, шлифовка готовых деталей, точечная сварка, урчание пневмомолотов, гомон станков. Целый каскад звуков.

...Литейка. Так называют сталевары литейный цех. В защитных комбинезонах, темных очках, широкополых шляпах зорко следят они за выплавкой металла.

Золотой змейкой раскаленный металл, фыркающая и шипящая по желобу в ковше. Море огня, фейерверк искр, тысячи маленьких звездочек порхают в воздухе.

Мы смотрим на этих сильных людей с большим уважением. Хочется помочь им. Можем ли мы это сделать? Да!

Мы посещаем заводы, чтобы изучить условия труда, научиться замечать и предотвращать действия неблагоприятных факторов на организм рабочего.

Во время прохождения курса гигиены труда студенты нашей группы уже ознакомились с условиями труда на тракторном заводе, автомобильном, камвольном комбинате, заводе Термопласт... На этих предприятиях мы ознакомились с технологией производства, работой здравпунктов и текущим надзором санитарных врачей, изучили научную организацию труда.

Мы еще глубже поняли, как полезна, как нужна наша специальность.

И. СЛЕПНЕВА,
студентка 6-го курса санфака.

ЛЕТО—ОСЕНЬ—ЗИМА

А. М. Трофименко — тренер сборной института по лыжам. Его воспитанники скоро выйдут на старт. Зима ведь — их стихия.

— Какие трудности пришлось вам, как тренеру, испытывать в осенний период подготовки?

— Прежде всего загвоздка была со сборами. Никогда не удавалось наладить цикличность тренировок. Были пропуски. И, надо сказать, уважительные: ребята занимались в разные смены. Нам разрешили проводить занятия два раза в день — утром и вечером. Посещаемость наладилась. Трудность отпала.

— Осенью закладывается фундамент в физической подготовке лыжника...

— Я бы сказал — и летом тоже. Да, когда снега не предвидится еще и в проектах природы. Без преувеличения, некоторые из моих воспитанников начали подготовку еще в августе, в спортивном лагере «Дудинка». Под моим контролем. Своего рода эксперимент. Насколько он удачен — покажут старты.

— Прошлый сезон был для вашей команды не очень удачным.

— Но в какой-то степени он был и радостным для нас. Мы заняли восьмое место в республиканской спартакиаде вузов. Это не так уж и плохо. Сдвиги есть. И значительные. Раньше мы были за чертой восьмерки. Радостно и то, что трое из наших ребят выполнили нормативы первого разряда. Это Саша Князя, Володя Петрученко, Сергей Иваницкий.

— Значит, число перворазрядников в команде растет.

— Да, их теперь у нас больше десяти. Всего же у меня занимается тридцать человек.

— Кого бы вы могли выделить из сборной команды?

— Женю Генсировского. Парень редчайшего упорства, трудолюбия. Настоящий спортсмен. Семь лет занимается лыжами. А требовательность его к себе за это время нисколько не уменьшилась.

— В прошлом месяце ваши воспитанники участвовали в общегородском кроссе.

— Участвовали. И не очень порадовали. Были в середине. А после праздников мы со своими спарринг-партнерами из БПИ провели кросс-состязание. Есть несколько удовлетворительных результатов. Физическая подготовка участников сборной сейчас намного выше по сравнению с прошлым годом. И, естественно, хочется выступить лучше. Будем стараться.

— Залог успешных выступлений в немалой степени зависит и от материальной базы, от помощи со стороны ректората...

— Как говорится, в этом вопросе мы не обходим внимания. В институте чудесная лыжная база — 600 пар. Из них 400 — полностью боеспособны. И ректорат, и партийная, и комсомольская организации понимают наши заботы. Идут навстречу. Большое им спасибо.

Что ж, обилие искристого снега вам, лыжники, реактивных трасс и, конечно, удачи на финише.

Интервью провел
Н. КАЛИНКОВИЧ.

ПЕРЕВАЛ СЕМЕРЫХ

(Окончание. Начало в № 30)

Валера сбросил рюкзак и опустился на колени.

— Теперь можно и не спешить. Борис, конечно, слышал, как тут гремело. Остановился...

— Видно, волнуется уже. Не попал ли кто из нас под обвал... Пойдем...

НА ПЕРЕВАЛЕ

Крутой склон покрыт мелкой каменной крошкой и пылью. По такой осыпи хорошо бы спускаться вниз, катиться, как на лыжах. Но мы карабкаемся вверх.

Впереди Валера Моисеенко. На равнине он любит ходить замыкающим, но как только начинается последний взлет на перевал, Валера оказывается первым.

Обойти его уже никто не сможет.

Долгое время я поднимался рядом с ним. Мы были на одном уровне. Но вот на моем пути оказалось несколько крупных камней. На сыпучем склоне они могли сорваться в любую минуту. Я оглянулся. Метров на двадцать ниже поднимался Света. Надо ждать, когда она доберется до меня или отойдет в сторону. Я замер, боясь потревожить камни. А Валера быстро набирал высоту.

Он поднялся уже на перевал, снял рюкзак, распрямил плечи и гордо глядел вниз и на соседние вершины, покрытые снегом. Ему захотелось крикнуть так громко, чтобы эхо далеко-далеко разнеслось по ущельям. Валера уже поднес ладони ко рту, но тут же опустил руки: нельзя кричать — камнепад можно вызвать. В горах надо уметь молча радоваться. Как это трудно!

На седловине перевала вся группа не уместилась. Пришлось некоторым отойти в сторону, рассаживаться по карнизам.

Мы со Светланой соорудили тур, а Борис сочинил записку, первую записку, которая будет оставлена на перевале.

— Слушайте, что написал! — крикнул Борис. — «Здесь 4 августа 1972 года побывала группа туристов Минского медицинского института. Нас было семеро. Этот перевал мы решили назвать...» Как назовем перевал?

— Подумать надо, — сказала Света. — Ведь имя дается навсегда...

— Перевал Семерых, — предложил Саня. Мы согласились.

Так состоялось «торжественное открытие» перевала.

— Однако, — промолвил Женя Минюк, — дальше куда? Пройти тут как? За что уцепиться?

Я посмотрел на Бориса. Тот крутил головой, с опаской поглядывая вниз, и дальше, чем всегда, курил трубку, наполненную чертополохом (папиросы давно уж кончились).

А что думает Валера? Он нетерпеливо топчется над обрывом и тоже вертит головой по сторонам.

— Н-найдем выход, н-не может быть, чтоб н-не нашли.

Теперь мне все ясно. Если Валера начал слегка заикаться, то здесь и вправду опасно. Но в содержании его слов нет пессимизма. Значит, пройдем.

Мы связали три веревки по сорок метров. Один конец укрепили на перевале, другой спустили вниз.

Саня Васильев, держась за веревку, прошел по карнизу, спустился на крутой склон. Потрясенные камни, срывались из-под ног, и на огромной скорости выкатывались на снежник, чертили на нем длинные глубокие борозды.

Веревка кончилась. Саня остановился. «Когда начнут спускаться другие, камни покатаются прямо на меня. Надо искать укрытие», — решил он.

Метрах в тридцати левее он увидел огромный каменный бугор. Не отпуская веревку, Саня пересек склон и пригнулся за каменным лбом.

Тут же послышался шум катящихся камней. Потом Саня услышал шаги.

— Тебе не страшно, Санек? — спрашивает Света.

— А чего тут бояться?

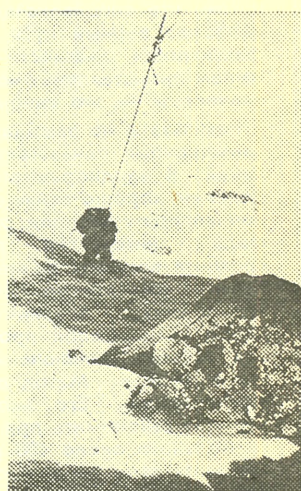
— Ой, а я так испугалась! Один камень катился прямо на этот выступ. Хотела крикнуть, да спохватилась. Думаю, услышишь, поднимешься, а камень — бах по голове!

— Молодец, Светлана! Садись рядом!

— Молодец, Светлана! Садись рядом!

Перевал Семерых.

Спуск с перевала.

— А камень, знаешь, не донатил до тебя, в сторону свернул... А что, если камень вскатится на бугор и упадет на нас?

— Не может быть! Перепрыгнет. Метров десять от этого лба еще пролетит. Инерция! Закон физики. Камни не любят нарушать законы. Только люди... Пригнись!

Рядом с укрытием прокатился огромный булыжник. Потом ударил, третий... И вдруг — будто молния ударила в бугор. Раздался оглушительный треск и пудовый камень шлепнулся в снег у самых ног Светы.

Она укоризненно посмотрела на Саню.

— Чего смотришь? Пригнись! Еще не такая бомбежка будет!

Но камни больше не падали. К укрытию подошел Женя Минюк.

— Отбой тревоги! Теперь спокойно сидите. Замучился в этих триконах, цепляться на каждом шагу... Все столкнул, что плохо лежало...

Наконец, вся группа собралась у каменного лба. Мы спустились только до половины склона.

Борис привязался к концу веревки и, прощупывая снег ледорубом, осторожно пошел вниз. Бремя от времени он дергал веревку и тогда Саня отпущал ему несколько метров. Крутизна склона все увеличивалась, и скоро Бориса не стало видно. Саня пристально смотрел, как ползет веревка.

Вдруг она стремительно заскользила по снегу. Саня тут же отпрянул назад и прижал веревку к камню. Веревка, будто живая, рванулась вниз. Но Сане удалось удержать ее.

— Что с-случилось? — завопил Валера.

— Борис куда-то сорвался, — ответил Саня. — Но донизу не долетел. Ударился не мог...

— Н-не обязательно донизу лететь. В-выступы бывают острые. Много ли н-надо... Сигналы есть?

— Не слышно... А Борис угодил в расщелину,

шириной метра четыре. Как паук, он висел на веревке, расставив руки и ноги. (Знай, шеф, не так просто открывать новые перевалы!)

Дотянуться до стенки Борису никак не удавалось. Тогда шеф придумал новое «занятие»: начал ритмично болтать ногами, раскачиваясь из стороны в сторону. Стенки все ближе и ближе. Вот он уже коснулся ногами камней, оттолкнулся и, наконец, «причалил к берегу». Выбравшись из трещины, Борис вновь подал сигнал отпустить веревку...

ПОДАРКИ ДЛЯ САНИ

В долину спустились, когда начинало темнеть.

...Сварили ужин. Борис поднял кружку с горячим чаем и объявил, что у Сани Васильева сегодня день рождения.

Как неожиданно! А что подарить в этот день? Дарили гладкие блестящие камешки, собранные на перевалах и речных перекатах.

Но лучший подарок, мы все это понимали, преподнес имениннику командир группы: не каждому в день рождения дарят новые перевалы!

— Всегда буду помнить этот подарок, — сказал Саня, — перевал Семерых.

В. ГЕРАСИМОВ.

Отв. редактор А. ГУЗОВ.

Ректорат, партком и местном Минского ордена Трудового Красного Знамени государственного медицинского института с глубоким прискорбием извещают о смерти бывшей заведующей кафедрой биологии, члена КПСС с 1941 года, доцента Анастасии Денисовны БУХАВЦОВОЙ и выражают соболезнование родным и близким покойной.

Ректорат, местком и кафедра общей гигиены Минского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института выражают глубокое соболезнование лаборантке кафедры МОРОЗ Марии Прокофьевне в связи с постигшим ее большим горем — смертью МУЖА.

Куда мы попали, Светлана?

В связке.